

Этничность под призмой развития кыргызской государственности

Дмитрий Кабак, руководитель общественного фонда «Открытая позиция»

Государственность и ее атрибуты. Объявление Кыргызстаном независимости в 1991 году стало отправной точкой государственного строительства. Конституция, органы власти, язык – неотъемлемые атрибуты любого государства. Кыргызский язык получает статус государственного. Требование к владению государственным языком сказывается на многих сферах и, прежде всего, на органах публичной власти. К примеру, условием рассмотрения ходатайств Конституционным судом является подача документов на государственном языке, что негативно сказывается на этнических меньшинствах. К государственным должностям предъявляются требования владения государственным (кыргызским) языком. Требования владения государственным языком не всегда подкреплены действиями властей по созданию условий для его изучения и выделению необходимых средств.

Бремя ответственности. Статус государства обязывает. Наряду с развитием государственного языка, на Кыргызстан легла ответственность за обеспечение прав человека, в том числе – прав более 90 этнических меньшинств, оказавшихся на территории независимого Кыргызстана¹. Статус этнических меньшинств в Кыргызстане не закреплен единым актом, устанавливающим гарантии и минимальные стандарты. Конституция лишь в ходе своего реформирования закрепила статус русского языка как официального. Как участник Международного пакта о гражданских и политических правах Кыргызстан принял обязательства по обеспечению минимальных гарантий в отношении этнических, языковых и религиозных меньшинств. Однако практика может быть противоречивой. Например, недавно ушедший в отставку министр юстиции Марат Кайыпов допускал в своем ведомстве грубое нарушение законов страны. В нарушение законов о государственном и официальном языках Кайыпов отвечал исключительно на кыргызском языке, не соблюдая язык обращения. Необходимо, чтобы власть обеспечила действенный механизм соблюдения требований к языку, и не только путем установления административной ответственности за нарушения.

Реалии. Историческое развитие внесло свои особенности в вопросы, связанные с языковой сферой. Значительная часть представителей кыргызского этноса называет русский язык в качестве второго языка. Кроме того, для 46,7% этнических меньшинств русский язык является вторым после родного. Часть кыргызов и многих этнических меньшинств предпочитают, чтобы их дети учились в школе с

¹ Основная доля населения приходится на кыргызов (68,4%), узбеков (14,3%), русских (9,4%).

русским языком обучения². Для некоторых семей изучение детьми русского языка связано с перспективами трудоустройства, в том числе в России. Таким образом, на выбор языка обучения детей влияет текущая экономическая и политическая ситуация и интересы родителей. В системе школьного образования поддерживается четыре языка обучения – кыргызский, русский, узбекский и таджикский. Существуют проблемы с изданием учебников внутри страны. Учебники на русском, кыргызском и таджикском языках, завозимые из-за рубежа, не отвечают реалиям Кыргызстана требованиям воспитания патриотичности. Обучение на таджикском языке не имеет дальнейших возможностей на этапе высшего образования. Обучение на государственном (кыргызском) языке в высших учебных заведениях сталкивается с проблемами отсутствия пособий, отсутствия устойчивой профессиональной терминологии. Желание политиков развивать государственный язык не всегда учитывает интересы граждан.

Запрет дискриминации, предупреждение нетерпимости. Важно то, каким образом власть реагирует на проявления нетерпимости и пресекает нарушения. Наличие в Уголовном кодексе КР ответственности за прямое или косвенное нарушение или ограничение прав и свобод (ст.134) создает ощущение наличия защиты. Однако отнесение данных дел к категории частного обвинения взваливают на пострадавшего всю тяжесть обвинения, что также связано с необходимостью достаточных правовых знаний и опыта. Таким образом, граждане не наделены эффективными средствами защиты. Другая часть проблемы – неисполнение органами власти имеющихся гарантий.

Публичное проявление нетерпимости и безнаказанность. В ответ на нарушения Министром юстиции гарантий в отношении языка прокуратура лишь переслала запрос предоставить ответ на русском языке, однако министерство юстиции так и не исполнило предписаний. Другой свежий пример – нарушение требований о языке в отношении Максима Кулешова, которому представители власти отвечали на кыргызском языке, несмотря на то, что документы подавались на русском языке. Только после подачи заявления в суд получено решение о предоставлении ответа на языке запроса. Данные примеры свидетельствуют, что кроме установления административной ответственности необходима регламентация требований к языку в инструкциях органов власти.

Более ранним примером безучастия власти служат акции против пособия «Здоровый образ жизни», которые приобрели антисемитский характер. Несмотря на публично озвученные оскорбительные фразы в отношении Бориса Шапиро, основанные на этническом происхождении, власти не применили эффективных мер для пресечения подобных действий и наказания виновных лиц.

Другой очень пример, вызывающий тревогу – массовые погромы домов этнических меньшинств (дунган) в селе Искра недалеко от столицы Бишкека в 2006 году. Ни одно лицо, участвовавшее в погромах, не было привлечено к ответственности. Наоборот, лишь представители дунганского

² Центр изучения общественного мнения «Эл пикир», 17 октября 2006 г.

сообщества оказались среди обвиняемых за хранение и использование оружия, что также связано с безучастием органов власти.

Обеспечение безопасности. Обеспечение безопасности, терпимости и согласия невозможно без эффективной защиты от любых проявлений агрессии. Власть должна содействовать воспитанию терпимости, используя многоязычное обучение, знакомя с традициями этносов, проживающих на территории страны. Важно пресекать безнаказанность и дискриминацию, что служит критерием доверия к власти. Многоэтничность должна найти свое отражение в политике государства.

Механизмы внешнего контроля над соблюдением прав этнических меньшинств. В 2007 году Кыргызстан представил в Комитет ООН по ликвидации всех форм расовой дискриминации три периодических доклада, которые были просрочены. Непредставление докладов лишает надзора и, следовательно, эффективной защиты. Есть проблема с качеством докладов государства. Альтернативный доклад стал попыткой НПО повлиять на политику государства в этнической сфере. В то же время, важно развивая другие инструменты и опыт стран-государств ОБСЕ, которые полезны для обеспечения этнического согласия и эффективной защиты и предупреждения нетерпимости. Повышению механизмов защиты будет способствовать признание Кыргызстаном процедуры индивидуальной жалобы по Конвенции ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации.